

С приближением выпуска Сянь Цай внезапно расслабился.

С однокурсниками они отрепетировали дипломный спектакль, и все получили за него высокие оценки. Он написал свою выпускную квалификационную работу раньше срока и ждал несколько дней, чтобы ее защитить.

Отделение музыкального театра заканчивало всего двадцать человек. В анкете для выпускников некоторые указали, что собираются работать в начальной школе учителями музыки, кто-то написал, что поедет за границу, чтобы продолжить учебу; были те, кто подписал договор с агентством и собирался дебютировать в качестве актера, и те, кто поступал на должность в качестве государственного служащего. Такие разные работы... Лишь пять-шесть человек, как и Сянь Цай, решили остаться в сфере музыкального театра.

Через несколько лет и эти пять-шесть человек могут сменить профессию и заняться другой, более перспективной и прибыльной работой.

- Но я верю, что ты, староста, будешь актером музыкального театра в ближайшие десять-пятнадцать лет! - поклялась одна девушка. - Даже если другие и поменяют профессию, ты не станешь этого делать!

- Да, мы будем как персонажи из книжки, которую напишут про Сянь Гэ через пятьдесят лет! - сказал еще один человек. - Я думал о том, как его опишут в этой книге: «Господин Сянь Цай, мастер музыкального театра, посвятил свою жизнь продвижению мюзиклов и проработал на музыкальной сцене десятки лет, создав бесчисленное множество выдающихся произведений. Уйдя со сцены, он стал продюсером за кулисами и подготовил группу выдающихся актеров музыкального театра для нашей страны...»

Когда он закончил говорить, все студенты, сидевшие за обеденным столом, рассмеялись. Но этот смех не был саркастическим или поддразнивающим - он был наполнен каким-то искренним восхищением.

Сянь Цай был их ровесником и выглядел явно меньше, чем парни «пять больших, три толстых» в группе, но в его теле, по-видимому, заключалась бесконечная энергия. Когда бы он не выходил на сцену, глаза всех зрителей невольно устремлялись к нему. [Прим. англ. пер. Пять больших - руки, ступни, уши, ширина плеч и бедер. Три толстых - талия, ноги, шея. Так что Сянь Цай в целом меньше сильных парней из своего класса.]

Стать хорошим музыкальным актером - это была цель, которую Сянь Цай поставил перед собой пять лет назад. Он будет петь и танцевать на сцене до тех пор, пока не состарится, до тех пор, пока сможет издать хоть звук, до тех пор, пока его будут держать ноги. Никто не сомневался в его будущем - даже руководители факультета заявили, что готовы ждать десять лет, пока «выдающийся дипломант, известный выпускник, знаменитый актер музыкального театра, господин Сянь Цай» не вернется в университет, чтобы выступить на конференции.

Сянь Цай был тонкокожим человеком. Когда его расхваливали однокурсники, у него горело

лицо. Он торопливо сменил тему:

- Руководитель курса дал мне несколько билетов на мюзикл, кому интересно?

- А какой мюзикл?

- «Кот, который хотел стать человеком», оригинальная гастрольная адаптация театрального товарищества Shiki.

Хотя у театрального товарищества Shiki сложилась отличная репутация, это все же был детский мюзикл. Когда студенты услышали об этом, то хором сказали, что вариант был неудачным.

Ближе к выпускному на всех навалилась куча дел, вроде упаковки вещей, переезда, поиска работы... У кого хватило бы духу в это время потратить два часа на то, чтобы пойти и посмотреть в театре детский спектакль?

- У меня на руках так много билетов, - беспомощно сказал Сянь Цай, - если вы не пойдете, кому мне их отдать?

- Твоему малышу-волкособу! - поддразнил его сосед по комнате. - Просто считай это свиданием.

Вскоре после поступления в университет Сянь Цаю начали признаваться девушки с других факультетов. Отказав им, он вышел из шкафа, чтобы пресечь другие домогательства.

К счастью, в художественных школах, подобных той, где они учились, было много людей с открытой сексуальной ориентацией, так что Сянь Цаю повезло, и он не столкнулся с дискриминацией. Более двух месяцев назад однокурсник наткнулся на него с Цень Маньчуанем, идущих рука об руку по кампусу, и Сянь Цаю пришлось представить всем своего скромного бойфренда.

Юная парочка состояла из двух молодых людей. Один из них был «школьной травой» спортивного университета, а другой - божественным мужчиной музыкального факультета. Они и в самом деле отлично подходили друг другу.

Сянь Цай слышал, как все намекают на Цень Маньчуаня и беспомощно покачал головой.

- Он не сможет оценить мюзикл, он каждый раз засыпает на середине.

Сянь Цай чувствовал, что это прозвучало несколько обиженно и боялся, что однокурсники его неправильно поймут.

- На самом деле я его не виню, - поспешил добавить он. - Раньше он водил меня смотреть футбольный матч, и я этого не понял. Я не понимаю, почему он так кричит и вопит, и почему он так волнуется.

- А я, кажется, слишком хорошо понимаю! - девушка, которая его слушала, в гневе хлопнула себя по бедрам. - Мой парень затащил меня посмотреть, как Гоань играет в футбол, и там на самом деле были зрители, которые стучали в барабаны и били в гонги, лозунги кричали. Должно быть, они больше поддерживают игроков, чем женские группы фанаток. Клево! Я не понимала, что тут такого интересного, и просто сидела в телефоне. А в итоге он поругался со мной после игры и сказал, что я не уважаю его увлечения!

Она сердито добавила:

- Я так разозлилась, что на прошлой неделе превратила его в бывшего парня!

Сянь Цай был ошеломлен и быстро задал вопрос:

- Разве вы не были вместе уже много лет? И ты рассталась с ним только из-за этого?

Девушка пожала плечами.

- На первый взгляд кажется, что это всего лишь небольшой конфликт. Но на самом деле проблемы накапливались постепенно, и на пороге все это взорвалось с треском.

Никто не сможет узнать, что станет последней соломинкой, которая сломает спину верблюду.

Сянь Цай молчал.

- Вообще-то о расставании... - девушка горько улыбнулась. - Мы оба это предчувствовали. Видишь ли, я вот-вот закончу университет. Я пойду в аспирантуру, а он работает. Даже если мы не расстанемся сейчас, разница в наших жизненных ситуациях потом будет становиться все больше и больше, и вот тогда мы обязательно расстанемся.

Говорят, что сезон выпускных всегда был сезоном расставаний. Сколько пар, миловавшихся в университете, войдут потом в дворец бракосочетаний?

Например, когда один человек собирается стать членом общества, терпеть холод и тепло в отношениях с людьми, а другой хочет остаться в башне из слоновой кости и продолжить учебу... Тем для общения у них постепенно станет все меньше и меньше.

Говорившая девушка была чувствительной, и глаза у нее покраснели, пока она рассуждала:

- На самом деле обсуждать можно ведь все - от хобби до жизненных планов. Он хотел, чтобы я закончила учебу, а потом вышла за него замуж, я же думаю, что еще молода для этого; я хотела бороться и развивать карьеру, а он - чтобы я родила во время учебы... Дорога жизни слишком длинна. Если один хочет подняться на вершину на востоке, а другой хочет поехать на запад... В конце концов оба столкнутся лбами, и прольется кровь.

После разговора на такую тяжелую тему хорошее настроение пропало.

После обеда Сянь Цай посмотрел на билеты в своей руке и наконец решился позвонить Цень Маньчуаню.

Никто не собирается расставаться, если он влюблен, - Сянь Цай надеялся усердно трудиться и развить глубокое взаимопонимание с Цень Маньчуанем, он не желал, чтобы эти отношения утонули в болоте.

К счастью, Цень Маньчуань никогда его не подводил.

Золотистый ретривер взял трубку так быстро, как смог. Сянь Цай представлял себе, как его хвост быстро завилял туда-сюда.

- Цайцай! - произнес Цень Маньчуань. - Почему ты мне звонишь?

- У меня есть несколько билетов на мюзикл, - ответил Сянь Цай. - Хочешь посмотреть?

- Окей! Нет проблем! - Цень Маньчуань даже не спросил про дату, согласившись в мгновение ока; он не мог припомнить, сколько раз раньше он засыпал во время просмотра мюзикла вместе с Сянь Цаем. - Сколько у тебя билетов? Могу я позвать нескольких друзей посмотреть его вместе с нами?

- Билетов много... - однако Сянь Цай все-таки напомнил ему. - Но это детский мюзикл. Сюжет немного наивный. Ты уверен, что он понравится твоим друзьям?

- Конечно, им понравится! - поклялся Цень Маньчуань. - Эти придурки - очень наивные!

- ...

И вот так это было решено.

.....

В это время в Китае гастролировала труппа театрального товарищества Shiki. Как и

Такарадзука, это был известный азиатский театр. Он одновременно вел постановки, репетиции и занимался посредничеством с артистами. Это была компания-гигант с длинной историей.

Мюзикл «Кот, который хотел стать человеком» представлял собой адаптацию одноименной японской сказки. С первой постановки в 1979 году за последние 40 лет его сыграли больше 2000 раз.

В день спектакля Сянь Цай ждал своего парня у входа в театр. Цень Маньчуань прибыл вовремя – в семь часов.

Позади Цень Маньчуаня стояли семь парней. Самый низкий из них был ростом 1,85 метра. Мускулы у них были одни других страшней.

Сянь Цай, рост которого достигал всего лишь 1,78 метра, чувствовал себя так, будто стоял в лесу из великанов. Он молчал.

Поскольку это был детский спектакль, все входившие и выходившие зрители вели за руку детей. Некоторые из маленьких горошинок не доросли даже до уровня бедра этих «гигантов», и шея каждого из них изгибалась на 120 градусов, когда они удивленно глядели на старших братьев.

Сянь Цай засмутился до смерти. Великаны тоже были до смерти смущены. Только Цень Маньчуань с рождения не знал слова «смущение».

– Цайцай! – с энтузиазмом помахал он. – Я тебя познакомлю, это все – мои братаны! Они все очень хотели тебя увидеть! Это – Мао Цюань, который занимается бегом на короткие дистанции, ты его можешь звать Датуй. [Прим. англ. пер. Т.е. Ляжки.] Это – Гао Син, он занимается прыжками в высоту, его можно звать Старина Гао.

Сянь Цай понял.

Группа «нормальных людей» осмелилась увидеть его, «извращенца». Только в этот момент Сянь Цай осознал, что был настроен по отношению к ним очень враждебно.

Тем не менее, он взял на себя инициативу в общении с ними:

– Здравствуйте, я всегда слышу, как Маньчуань упоминает своих братьев, приятно познакомиться.

Но его рука зависла в воздухе на протяжении десяти секунд. Группа великанов играла в «Я смотрю на тебя, ты смотришь на меня». Мао Цюань в конце концов протянул руку, быстро потряс кончики пальцев и стремительно ее отдернул.

Сянь Цай:

- ...

Цень Маньчуань слепым не был, он немедленно нахмурился и спросил:

- Что с тобой? Сянь Цай не заразный, зачем так криво руку жать?

- Не... - Мао Цюань поскреб затылок. - Разве это не «жена друга»? Мы не хотим ничего такого от твоего партнера.

Сянь Цай почувствовал себя слегка неудобно.

Он хотел сказать им, что он того же пола, что и они сами, но ничто не смогло бы отогнать подозрения.

Забудь об этом, подумал Сянь Цай. Он был влюблен в Цень Маньчуаня, а не в его братьев. Пусть те смотрят на их любовь, как хотят.

Сянь Цай вручил им билеты, и девять больших мальчиков выстроились в очередь, чтобы после проверки войти в театр. Их средний рост был слишком высок и слишком бросался в глаза, поэтому они привлекли очень много внимания - и когда входили в зал, и когда с бесконечным шумом рассаживались по местам.

Спортивным молодым людям не оставалось ничего кроме как прижать головы к спинкам кресел.

Цень Маньчуань хотел вовлечь Сянь Цая в круг своих друзей. Он знал, что друзья говорили о Сянь Цае за его спиной, поэтому он отчаянно желал использовать эту возможность, чтобы показать им, насколько прекрасен Сянь Цай, и объединить обе стороны.

К несчастью, способ, который он выбрал, оказался неверным.

Скоро в зале погас свет и занавес поднялся - мюзикл начался.

«Кот, который хотел стать человеком» рассказывал сказку о приключениях котенка. Кот попросил волшебника, чтобы тот превратил его в человека и позволил ему исследовать мир. Кот познакомился со многими разными людьми и вещами. Он был свидетелем людского горя и радости, столкнулся с бедой и обрел счастье.

Так как это был детский спектакль, актеры на сцене играли очень преувеличенно. То они

сидели на месте и какое-то время плакали, то смеялись так сильно, что их животы тряслись. Все их действия были прямыми и открытыми. Главному герою – коту – приходилось все время прыгать вверх-вниз без остановки. Освещение, саундтрек, цвета костюмов – все было более «шумным», чем обычно.

Дети смотрели спектакль с интересом, но большие друзья, которые столкнулись с такими сценами, один за другим почувствовали, как их скальпы начало покалывать.

Через десять минут после начала Мао Цюань сказал:

- Это... Я в туалет.

После Мао Цюань не вернулся.

Еще десять минут спустя Гао Син произнес:

- Ну... Я пойду покурю.

Гао Син тоже не вернулся.

Сразу же после этого все остальные тут же нашли оправдания вроде того, что надо ответить на телефонный звонок, купить напитки, найти за чем-то своего учителя и тому подобное. Один за другим они выскользнули из зрительного зала.

Никто из них не вернулся.

Злился ли Сянь Цай? Сянь Цай не злился, он был спокоен.

Благородный лебедь не приравнивает себя к нецивилизованному гиббону.

Ему был нужен только его парень – золотистый ретривер.

В следующую секунду Цень Маньчуань зевнул, склонил голову и улегся Сянь Цаю на плечо.

Сянь Цай: Я элегантен. Я не зол ☐